УДК 343.9

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ: ВЫЗОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Д. И. Маллекер

слушатель 5 курса

факультета подготовки сотрудников полиции и следователей Барнаульского юридического института МВД России, 1755 учебная группа

Научный руководитель: **О. М. Шаганова**, доцент кафедры уголовного права и криминологии Барнаульского юридического института МВД России, кандидат юридических наук

Интернет — место преступления XXI века. Сложно подобрать высказывание, точнее описывающее происходящую информатизацию противоправной деятельности: ее переход из материального мира в информационнотелекоммуникационное пространство.

Внедрение информационных технологий в жизнедеятельность набирает обороты и становится практически повсеместным. Современный человек проводит в информационно-телекоммуникационном пространстве половину своего времени: аккаунты в социальных сетях, персональные информационные сайты и блоги, получение и оказание услуг, покупки и продажи, дистанционное обучение, работа и еще огромная масса последствий цифровизации. Уже не возникает сомнений, что переход большинства компонентов жизнедеятельности в информационно-телекоммуникационное пространство обусловил и переход преступности, получившей особое поднаправление — киберпреступность [1, с. 97].

Киберпреступность представляет собой совокупность преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, обусловленных совокупностью аппаратных, программно-коммуникационных средств и информационных ресурсов.

Стремительное развитие большого количества информационных ресурсов способствовало появлению множества современных видов киберпреступности, направленных на получение и дальнейшее использование в корыстных целях конфиденциальных данных пользователей, например, фишинга, вишинга, смишинга, фарминга, скимминга, траппинга, кардинга и некоторых других.

Проанализировав криминологическую характеристику современных видов киберпреступности, можно прийти к выводу о том, что в наши дни они имеют положительную динамику развития, о чем свидетельствует статистика правоохранительных органов. Если в начале 2000 года существовал только

один вид киберпреступности — фишинг, то в 2022 году насчитывается уже порядка десяти таких видов. Основополагающей причиной явилась массовая цифровизация институтов жизнедеятельности, создавшая плодородную почву для противоправной деятельности криминальных субъектов. Надстройкой данного процесса является, во-первых, низкий уровень цифровой грамотности населения, обуславливающий «процветание» всех видов такого рода социальной инженерии [2, с. 81], во-вторых, отсутствие должного информирования граждан о формах кибернетического мошенничества и способах защиты от нев-третьих, сложность отслеживания противоправной деятельности в информационно-коммуникационном пространстве ввиду наличия множества способов сокрытия преступниками своего присутствия в информационнокоммуникационной сети.

^{1.} Тимофеев А. В., Комолов А. А. Киберпреступность как социальная угроза и объект правового регулирования // Вестн. Моск. гос. област. ун-та. Сер. Философ. науки. 2021. № 1. С. 95–101. Вернуться к статье

^{2.} Старостенко Н. И. Криминалистический аспект техник социальной инженерии при совершении преступлений // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. 2020. № 1. С. 80–83. Вернуться к статье